

Закономерности развития криминалистической регистрации в России

В.Х. Каримов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Laws of Development of Criminalistic Registration in Russia

V.H. Karimov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются вопросы истории становления и развития криминалистической регистрации в России и за рубежом. Автор обосновывает свое мнение, опираясь на наблюдение закономерностей развития общества, его научных достижений. Предлагается условно разбить эволюцию криминалистической регистрации на четыре этапа. Первый этап — описательно-картотечный. В этот период данные о преступниках заносили в специальные журналы и иные формы на бумажные носители описательным способом. Второй этап — научно-изобразительная регистрация. На данном этапе, помимо письменного описания, появляется фиксация изображений криминалистически значимых объектов, таких как фотографии преступников и отпечатки их рук. Третий этап — научно-инструментальная регистрация: расширяется круг регистрируемых объектов. В его сферу включены объекты, имеющие потенциальное криминалистическое значение. Четвертый — единая информационно-телекоммуникационная регистрация. На данном этапе происходит интеграция информационных ресурсов в едином пространстве с использованием современных компьютерных технологий.

Ключевые слова: криминалистическая регистрация, дактилоскопия, криминалистические учеты, информационно-поисковые системы, антропометрия, автоматизированные дактилоскопические информационные системы.

DOI 10.14258/izvasu(2017)3-22

С древнейших времен, от первых рабовладельческих государств, а затем и пришедших им на смену феодальных стран производился учет преступников. При этом регистрация производилась в форме описания, например, в эллинистическом Египте в период царствования Птолемея встречаются записи примет преступников, датируемые 238 г. до н.э. [1, с. 18], но в силу дороговизны процесса более широкое рас-

The paper considers the history of formation and development of criminalistic registration in Russia and abroad. The author bases his opinion on the observation of the laws of the development of the society, his scientific achievements. It is proposed to break the evolution of forensic registration into four stages conditionally. The first stage is descriptive and filing. In this period data on criminals were recorded in special magazines and other forms as hard copies in a descriptive way. The second stage is scientific and visual registration. At this stage, in spite of the written description, the fixation of images of forensic objects appears. These are photos of criminals and their fingerprints. The third stage is scientific and instrumental registration. In this period the range of registered objects is expanding. The objects with potential forensic significance are included in its sphere. The fourth is a single information and telecommunication registration. At this stage the information resources are integrated in a single space with the use of modern computer technologies.

Key words: forensic registration, fingerprinting, forensic accounting, information retrieval systems, anthropometry, automated dactyloscopic information systems.

пространение получают другие способы, примитивные и жестокие, но, безусловно, эффективные для того времени: клеймение и калечение. Их цель — создание отличительных признаков, которые было практически невозможно скрыть, на самих преступниках.

Данные способы просуществовали многие столетия, вплоть до XX в. Например, только в 1757 г. в России был принят указ о ссылке преступниц

в Сибирь, не вырывая у них ноздрей и не ставя на лице знаков. В том же документе говорилось, что клеймение и калечение в отношении мужчин проводить надобно, так как они могут сбежать. Во многих научных работах сказанное выделяют как первый этап криминалистической регистрации, что, по нашему мнению, неверно, поскольку очевидно, что криминалистика — это наука с присущими ей, как и любой науке, научными методами. К таким методам сложно отнести клеймение и калечение людей.

Подлинное развитие криминалистической регистрации начинается с переменами в государственно-политических системах развитых стран, формированием у них капиталистических социально-экономических отношений, закономерным ростом миграционных процессов. Правоохранительные органы, прежде работавшие на основе житейского опыта и здравого смысла, теперь оказались бессильны [2, с. 1].

В связи с этим с XVIII в. в странах Европы начинается первый этап криминалистической регистрации — **описательно-картотечный**. Данная форма была практически единственной в системе уголовной регистрации вплоть до середины XIX в. Проводилась она: — в отношении неопределенного количества лиц путем выдачи удостоверительных документов личности — паспортов. Так, при Петре I без установленного законом паспорта ни один крестьянин или горожанин не имел права покинуть место жительства. Нарушение паспортного режима автоматически означало превращение человека в преступника [3, с. 108]; — в виде специальных учетов преступников. Так, парижская полиция к 1720 г. создала реестр, в который вносила всех осужденных. В России система письменной регистрации судимых появляется после судебной реформы 1864 г. В сенатском толковании ст. 687 Устава имелось прямое указание на судебном следствии по требованию прокурора оглашать справки о прежней судимости подсудимого или справки об обвинении его в иных преступлениях [4, с. 61–66]. К 1903 г. в столе привода полиции накопилось уже около миллиона регистрационных листков, в которых аккумулировались сведения о лицах, задержанных за преступления, подвергшихся административным взысканиям, замеченных в предосудительном поведении [5, с. 92]. Однако такая регистрация в нашей стране длительное время была далека от совершенства, на что, в частности, обращал внимание в 1915 г. С.Н. Трегубов [6, с. 295–297].

Поначалу картотечная регистрация предполагала описание очевидных фактов и признаков человека, но это не удовлетворяло потребности практики борьбы с преступностью. Необходимо было и установление преступника в условиях неочевидности по его преступному почерку, способам совершения. Лучшими носителями таких знаний оказались сами правонарушители, решившие сотрудничать с полицией. Широкую известность получила деятельность

бывшего каторжника Э.Ф. Видока (Франция), который возглавил борьбу с преступностью в Париже. Только за один 1811 г. он со своей командой выявил и способствовал аресту 812 убийц, воров, взломщиков, грабителей и мошенников [7, с. 22]. В России широко известен случай привлечения к сыскной работе преступника Ваньки Каина (Ивана Осипова).

Существенный вклад в формирование и практическое внедрение научно-технических средств, способов и методов учета преступников вносит Альфонс Бертильон, предложивший *антропометрическую систему* их регистрации. В 1883 г. предложенная им система «сработала» — первым идентифицированным был некий Мартин Дюпон. В дальнейшем А. Бертильон разработал особую описательную классификацию признаков внешнего облика человека — *«словесный портрет»*. Антропометрические бюро создаются практически во всех странах мира, в том числе и в Российской империи. В частности в Санкт-Петербурге такое бюро было учреждено в 1890 г. под руководством Н.А. Козлова. За первые 14 лет были взяты на учет 55 104 преступника. Создавались бюро и в других городах. К 1905 г. они существовали в 18 губернских городах, не считая Москвы и Санкт-Петербурга [8, с. 29].

Между тем возможности описательно-картотечной регистрации были ограничены. Существенные в этом отношении положительные изменения связываются с научными достижениями в области фотографии. Уже в 40-х гг. XIX в. заключенных начинали фотографировать в Бельгии, затем эта практика распространяется и на другие страны. К 80-м гг. XIX в. только в Парижской префектуре накопилось 80 тыс. фотографий, которые помещались в специальные альбомы.

По существу, с фотографией начинался второй этап развития информационных систем криминалистического назначения, который в соответствии с используемыми в нем методами и средствами можно обозначить как **научно-изобразительная регистрация** (конец XIX — середина XX в.).

Следует отметить особые заслуги отечественной науки, в частности разработки Е.Ф. Буринского, который в 1889 г. организовал первую в мире судебно-фотографическую лабораторию. Несмотря на скромность оборудования, в ней за два года было выполнено 78 исследований [9, с. 5–11]. Указанная деятельность находит отражение в нормативно-правовых актах того времени. Например, в Своде законов были введены статьи 428 и 429 о присяжном фотографе и его помощнике, их праве производить судебные исследования.

К концу XIX в. довольно основательно заявила о себе дактилоскопия, значение которой трудно переоценить и поныне. Ее становление и развитие связано с У. Хершелем, Г. Фолдсом, Э. Генри, Ф. Гальтоном и др., которые к началу XX в. установили неизменность и индивидуальность папиллярных узоров, воз-

возможность идентификации человека по их отпечаткам в идее следов; разработали классификацию папиллярных узоров. В России дактилоскопирование преступников было введено циркуляром Главного тюремного управления № 32 в 1906 г., в соответствии с которым во всех тюрьмах были организованы «дактилоскопические бюро». Законом от 6 июля 1908 г. «Об организации уголовной полиции» аналогичные бюро были созданы в больших городах при уголовных полицейских управлениях.

Постепенно, по мере освоения новых технических средств и технологий криминалистической регистрации, совершенствуется организация, связанная с этой деятельностью. В частности в составе сыскных отделений в 1908 г. были созданы регистрационные бюро. В них аккумулировались сведения: фотографии преступников, их дактилокарты, данные антропометрии, описание примет по системе словесного портрета, карточная регистратура, справки о судимости, розыскной алфавит, альбомы профессиональных преступников, коллекции почерков, орудий преступлений, воровских инструментов, вырезки газет.

К середине XX в. происходит бурное развитие научно-технического прогресса. В практику борьбы с преступностью внедряются принципиально новые технические средства, методы и технологии, основанные на современных достижениях науки и техники. Таким образом, начинается новый этап (середина — конец XX в.) становления криминалистической регистрации. Для него характерна **научно-инструментальная регистрация**. В данный период расширяется круг регистрируемых объектов. В его сферу попадают не только лица, предметы и явления, связанные с преступлением, но и множество других объектов, имеющих потенциальное криминалистическое значение, внедряется компьютерная техника и современные информационные технологии. Появляется возможность регистрировать и проводить исследование по генетическому коду человека. Впервые такая идентификация была произведена на основе методики А. Джеффриса в 1987 г. В СССР первая ДНК-экспертиза была выполнена в 1989 г. С тех пор изменились методика и приборная база таких исследований, существенно выросли их потенциальные возможности, что во многом было обусловлено автоматизацией процесса обработки и накопления данных.

С 50-х гг. XX в., с появлением компьютерной техники, создаются автоматизированные поисковые системы. Например по розыску угнанных автомобилей в США, в штате Иллинойс. Подлинное развитие система криминалистического назначения получает с созданием эффективных автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС) в конце 80-х гг. XX в. (Morpho, NEC, Printrak, Delta-S, «Сонда-Фрес», «Сонда+», «Дакто-2000», «Шерлок-2000», «Папилон») и т.д. При этом вначале целенаправлен-

ной политики не проводилось, территориальные органы выбирали системы по своему усмотрению. Возник обоснованный вопрос о выборе результативных и в то же время доступных АДИС. В результате проведенных в 1990-х гг. в нашей стране испытаний были выбраны отечественные системы «Сонда» и «Папилон», которые превзошли по результатам зарубежные аналоги.

В настоящее время складывается этап, условно назовем его **единая информационно-телекоммуникационная регистрация**. Характерной чертой этого этапа является глобализация и интеграция информации в едином информационно-правовом пространстве, формирование единых специализированных информационно-поисковых систем. Такую тенденцию можно наблюдать с конца XX в., когда в ряде стран принимаются государственные программы по компьютеризации и интеграции информационных ресурсов. Например, во Франции в 1990 г. была принята программа полной компьютеризации МВД, которая включала в себя создание локальных, региональных и общенациональных сетей. В Великобритании в 1991 г. был введен в эксплуатацию новый национальный вычислительный центр полиции ПНК-2 (Police National Center).

В России принимается ряд нормативно-правовых и управленческих решений. Например, в 1993 г. издается Приказ МВД России № 229 «О мерах по реализации Концепции развития информационного обеспечения органов внутренних дел», предусматривающий создание на базе региональных систем передачи данных (СПД) специализированных территориально-распределенных автоматизированных систем (СТРАС) и интегрированных банков данных. Поначалу субъекты РФ использовали различные программные платформы: «ИБД-Саратов» (УВД Саратовской области), «Глобус-Омск» (ГУВД Омской области), «АСПИД-W», (ГУВД Тамбовской области), ИБД «Пикет» (ГУВД Алтайского края), ИБД «Ермак-2» (ГУВД Новосибирской области) и др. Несмотря на активное внедрение компьютерных технологий, к 2004 г. в системе МВД складывается критическая ситуация с обеспечением возможности дальнейшей эксплуатации базовых программно-технических комплексов. Так, 88 из 157 систем (56% общего парка), на которых развернуты интегрированные банки данных общего пользования, а также 127 серверов приложений (100%), поставленных в 1993–1997 гг., морально и физически устарели. Кроме того, использование интегрированных банков данных, построенных на разном программном обеспечении, привело к определенным трудностям. Дальнейшее наращивание систем без организации единой интеграционной платформы стало невозможным [10, с. 12].

В 2004 г. принимается программа «Создание единой информационной телекоммуникационной систе-

мы органов внутренних дел» (ЕИТКС ОВД МВД). Главной целью Программы ЕИТКС является достижение качественного улучшения информационного обеспечения органов внутренних дел за счет использования в практической деятельности современных телекоммуникационных, информационных и биометрических технологий [11].

Разработка и внедрение данной программы были разбиты на два этапа.

На начальном этапе формировалась нормативно-правовая и методическая база, создавалась первая очередь инфраструктуры, интегрирующей информационные ресурсы общего пользования в органах внутренних дел, и т.п.

Полное завершение проекта предусматривает: создание интегрированной телекоммуникационной системы ОВД; завершение создания инфраструктуры; внедрение в практическую деятельность новых и перспективных

информационных технологий; организацию санкционированного удаленного доступа к информационным ресурсам сотрудников ОВД, других правоохранительных органов, служб государственной власти. В качестве основы системы выбраны унифицированные интегрированные банки регионального и федерального назначения, автоматизированные информационно-поисковые системы, объединенные в единую сеть.

Таким образом, можно констатировать, что становление криминалистической регистрации обусловлено развитием общества, происходящими в нем социальными процессами и, конечно, достижениями научно-технического прогресса. Она за полтора века прожила путь от чувственно-рациональных форм собирания, накопления, систематизации и использования криминалистически значимой информации до автоматизированных информационно-поисковых систем единого информационно-правового пространства.

Библиографический список

1. Гейндль Р. Уголовная техника: Из мастерской уголовного розыска / пер. с нем. — М., 1925.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник для вузов. / под ред. Р.С. Белкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2006.
3. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России : учебник для вузов. — М., 1997.
4. Яровая М.В. Особенности англо-американской и континентальной моделей суда присяжных и проблемы его реставрации в России // Российская юстиция. — 2006. — № 1.
5. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. — Л., 1984.
6. Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений : практ. рук-во для суд. деятелей. — М., 1915.
7. Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. — М., 1974.
8. Агафонова Ю.А., Кваши Ю.Ф. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. — М., 2009.
9. Миронов А.И. Судебно-экспертные учреждения Царской России // Экспертная практика. — 1999. — № 46.
10. Живин Н.П. Современный этап развития программы МВД России // Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел : материалы Всерос. семинара-совещ. руководителей информ. центров МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, УВДТ. — М., 2005.
11. Королёв Н.В. О ходе реализации и основных задачах программы МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.mvd.ru/struct/3311/3940/4828/?print>.